

"Ну, библиотека всегда доступна для развлекательного чтения". Наруто моргнул и опустил голову, над его головой внезапно появилось метафорическое облако.

"Это звучит так скучно!" Сора внезапно поставил галочку над глазом, хлопнув Наруто по голове рукой, и его глаз раздраженно дернулся.

"Стремление монаха к просветлению - это не скучно! Это духовное путешествие в свою душу, и поэтому..." Сора прервался, увидев, как Наруто с явно не впечатленным выражением лица подражает его словам.

"Как я и говорил, скучно". Блондин опустился на землю, приняв невероятно неудачную попытку принять медитативную позу. "И вообще, что такого в том, чтобы сидеть вот так?" Глаз Сора снова начал подергиваться, и он пожалел, что связался с этим явным идиотом. Но вдруг на его лице появилась превосходная ухмылка, и он тоже сел на пол, приняв правильную позу для медитации: ладони вверх, руки в кулаках, костяшки пальцев соприкасаются.

"Ну, Чирику-семпай говорит, что для правильной медитации требуется максимальное мастерство и концентрация, а тебе это явно не под силу". Наруто раздражённо поднял голову: над одним глазом у него появился тик.

"Да ну? Уверен, это не так уж и сложно, я умею медитировать гораздо лучше тебя". Он оглядел позу, в которой сидел Сора, и быстро привел себя в соответствие с ней. Если бы Сора не был так раздражен блондином, он мог бы впечатлиться первой попыткой Наруто. Вместо этого он просто поднял надменную бровь в легком презрении.

"Любитель". Не получив никакого ответа, он поднял голову и увидел, что Наруто отвернулся, а его глаза закрыты в насмешке над медитацией. Очевидно, это был преувеличенный способ игнорировать Сору. Блондин быстро обнаружил кулак в своем черепе и разъяренного Сору над собой.

"Из соседнего окна Чукаку наблюдал за происходящим, прикрыв рот рукавом. Он с легкой усмешкой наблюдал за взаимодействием двух мальчиков. Он знал, что познакомить их было хорошей идеей, хотя бы для развлечения других монахов.

Чукаку поднял голову от стола и с ностальгической улыбкой вспомнил, как прошел год с тех пор, как Наруто вступил в храм. Однако он быстро нахмурился, когда снова взял в руки лист бумаги, который читал. Вздыхнув, он отложил его в сторону и стал быстро составлять ответ, который писал каждый раз, когда получал подобное письмо. Закончив письмо, он впопыхах подписал его своим именем и запечатал в конверт, чтобы на следующее утро отдать проходящему мимо почтальону.

Вздыхнув, он снова перевел взгляд на печать Хокаге на конверте, в котором было послание. Каждый раз он менял формулировки, иногда предлагал что-то взамен, но суть всегда была одна: верни Наруто в Коноху. В ответ он отвечал твердым и решительным "нет". Пока Наруто находился под крышей Храма Огня, Чукаку не собирался возвращаться в родной дом.

После некоторых уговоров молодой блондин рассказал ему о своей жизни там, и пожилой монах был потрясен. Из обращения с мальчиком и настойчивых просьб деревни вернуть его он понял, кем он был, а также по его внешности догадался, кем он был, хотя это были лишь предположения, пока он не нашел доказательств. Тем не менее вопиющая ненависть деревни к ребенку казалась ему ужасной, особенно если учесть, какое бремя уже легло на плечи бедного мальчика.

Тем лучше было то, что он обладал силой, властью и влиянием, чтобы удержать Наруто здесь, независимо от того, хотел ли этого Хокаге или кто-то еще. Храм Огня находился под его контролем как главного монаха, а он, в свою очередь, подчинялся непосредственно Даймё Огня, и никому другому. Он знал этого человека с тех пор, как был еще младенцем на руках у матери, и всегда старался быть к нему благосклонным. К тому же он знал, что лучше не расстраивать того, кто контролировал его охрану, - Двенадцать шиноби-хранителей.

Конечно, решение всегда оставалось за Наруто, и если бы мальчик захотел вернуться в родной дом, Чукаку не стал бы его останавливать. Конечно, ему было бы грустно видеть, как мальчик уходит; храм стал намного светлее с тех пор, как в нем появился мальчик. Однако он не видел никаких признаков того, что Наруто хочет уйти, напротив, мальчик казался невероятно счастливым здесь, словно обрел давно забытую улыбку.

Чукаку внезапно прервал свои размышления, услышав громкий шум где-то снаружи. Он подошел к окну и озабоченно нахмурил и без того морщинистые брови, заметив, что на другой стороне храма горит огонь. Но когда он увидел первое красное мерцание и почувствовал, как по помещению разливается злобная аура, он тут же бросился вон из комнаты.

Сон Наруто был беспокойным: оранжевая шерсть и кроваво-красные глаза, а затем он резко проснулся. Холодный пот покрывал его тело, отчего мантия неприятно прилипла к коже, и он задыхался. Он глубоко вздохнул и приподнялся на локтях. Взглянув на настенные часы, он отметил, что прошло всего полчаса с тех пор, как Сора привела его в комнату. Однако в воздухе ощущалось какое-то присутствие, которое давило на него, словно невидимый груз.

Поднявшись на ноги, он был потрясен, увидев за окном языки пламени; глаза его расширились, когда он вышел из комнаты и направился к огню. Оказавшись на месте, он увидел, что это одно из небольших храмовых зданий, стены и крыша которого были объаты пламенем. Оранжевые и желтые языки огня лизали небо, а из здания валил удушливый дым. Там собрались монахи: одни пытались затушить пламя ведрами и водными ниндзюцу, другие, казалось, столпились вокруг чего-то другого.

Он сделал несколько нерешительных шагов в сторону второй группы, пока не почувствовал знакомую руку, схватившую его за плечо.

"Нет, Наруто, ты должен держаться подальше, это опасно". Он поднял глаза и увидел Чукаку, его обычно спокойные черты лица были омрачены беспокойством и тревогой. Внезапно из группы выскочил монах, словно тряпичный кусок, и приземлился неподалеку от них. Это отвлекло Чукаку достаточно надолго, чтобы Наруто вырвался из его хватки и бросился вперед. Он не хотел, чтобы с ним обращались как с ребенком: теперь это был его дом, и если

понадобится, он будет защищать его своей жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/113581/4287068>